ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70
УДК 336.5(045)
JEL H53, H55

Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов

М.Л. Дорофеев
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — взаимодействие социально-экономических институтов, механизмов финансирования и управления финансовыми ресурсами в реализации социальных гарантий государства.

Актуальность статьи обусловлена усилением влияния процессов трансформации мирохозяйственных связей, реглобализации, технологического прогресса на потенциал и долгосрочную устойчивость финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения после финансовых кризисов в первые десятилетия XXI в.

Цели работы — определение понятия и особенностей финансово-инвестиционной модели социального обеспечения (ФИМСО) и выявление факторов, оказывающих на нее влияние в современных условиях.

В результате применения методов анализа и синтеза, систематизации, классификации и категоризации научных публикаций, а также статистических данных международных и отечественных организаций установлено, что ФИМСО представляет собой особую форму организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и выполнением других задач в области социального обеспечения населения посредством финансирования социальных обязательств и инвестирования временно свободных финансовых ресурсов, предназначенных для финансирования социальных обязательств.

В ходе анализа оказывающих влияние на эволюцию ФИМСО актуальных вызовов и факторов *сделаны выводы* о том, что с учетом долгосрочных социально-экономических трендов и страновых особенностей ФИМСО государству целесообразно развивать негосударственную систему социального обеспечения, поскольку она позволяет в долгосрочной перспективе обеспечивать полное покрытие населения гарантированным минимальным прожиточным минимумом и одновременно развивать инструменты и возможности для среднего и максимального социального обеспечения тех, кто в нем нуждается.

***Ключевые слова**:* бедность; социальное обеспечение; финансово-инвестиционная модель социального обеспечения; государственное регулирование; пенсия; пособия; безработица; модель Бевериджа; модель Бисмарка

Для цитирования: **Дорофеев М.Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(2):60-70. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70**

ORIGINAL PAPER

The Evolution of Financial and Investment Models of Social Security under the Influence of Modern Global Challenges

M.L. Dorofeev
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the interaction of socio — economic institutions, financing mechanisms and financial resource management in the implementation of social guarantees of the state.

The relevance of the article is due to the increased influence of the processes of transformation of world economic relations, reglobalization, technological progress on the potential and long-term sustainability of financial and investment models of social security after the crises of the XXI century.

© Дорофеев М.Л., 2024

The purpose of the work is to define the concept and features of the financial and investment model of social security (FIMSS) and identify the factors influencing it in modern conditions.
As a result of the application of methods of analysis and synthesis, systematization, classification and categorization of scientific publications, as well as statistical data from international and domestic organizations, it has been established that FIMSS is a special form of organization of financial relations related to social risk management and other tasks in the field of social security of the population through financing social obligations and investing temporarily free financial resources resources intended to finance social obligations.
During the analysis of the current challenges and factors influencing the evolution of the FIMSS, *it was concluded* that, taking into account long-term socio-economic trends and country-specific features of the FIMSS, it is advisable for the state to develop a non-state social security system, since it allows in the long term to maintain a policy of guaranteeing full coverage of the population with a guaranteed minimum subsistence minimum and at the same time develop tools and opportunities for medium and maximum social security for those who need it.
Keywords: poverty; social security; financial and investment model of social security; government regulation; pension; benefits; unemployment; Beveridge model; Bismarck model

For citation: **Dorofeev M.L. The evolution of financial and investment models of social security under the influence of modern global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2024;17(2):60-70. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-2-60-70**

ВВЕДЕНИЕ

История возникновения современных систем социального обеспечения населения насчитывает несколько столетий, начиная с первых проявлений заботы государства о своих гражданах и заканчивая смешанными формами социального обеспечения, в которых все большую роль начинают играть негосударственные модели социального обеспечения. Одним из ранних примеров традиционной негосударственной модели социального обеспечения являются пособия ветеранам войны и их семьям в древней Римской империи. В Средние века в Европе существовали гильдии, которые предоставляли своим членам помощь в случае болезни, нетрудоспособности, потери работы и даже смерти.

Индустриальная революция, ускорение процессов глобализации [1], развитие технологий и резкий рост численности населения стали одними из основных причин превращения мелких хозяйств и деревень в города и поселки, характеризующиеся повышенной плотностью населения и более сложной организаций социально-экономических отношений в обществе[1].

Переход от сельскохозяйственного типа экономики к индустриальному производству привел к развитию рынка труда, а также к тому, что больше людей стали получать заработную плату за работу по найму[2]. Соответственно системы социального обеспечения также начали адаптироваться к новым условиям, в результате чего постепенно возрастали размер их охвата и комплексность труда [2], которым не соответствовали имеющиеся неформальные и негосударственные системы социального обеспечения [3].

Основными задачами системы социального обеспечения населения в современном мире считаются преодоление бедности и улучшение качества жизни, обеспечение социальной справедливости и защиты наиболее уязвимых групп населения.

Система социальной защиты населения используется государством в качестве одного из инструментов преодоления так называемых провалов рынка, а также способа соблюдения конституционных гарантий для населения. Состав и структура элементов системы социального обеспечения варьируются и зависят от страновых особенностей действующих моделей социального обеспечения и совокупности специфических факторов, которые оказывают на них влияние.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТАЛОННЫХ ФИНАНСОВЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Примером системы социального обеспечения, предусматривающей внесение обязательных

[1] Social Security Administration. History of Social Security // SSA Publication No. 21–059ICN 440000 Unit of Issue. 2005. URL: https://www.ssa.gov/history/pdf/2005pamphlet.pdf.

[2] Social Security Administration. Historical Background And Development Of Social Security. URL: https://www.ssa.gov/history/briefhistory3.html#:~:text=The%20Social%20Security%20Act%20was,a%20continuing%20income%20after%20retirement.

взносов на страхование, считается созданная в Германии канцлером Отто фон Бисмарком модель[3], основы которой были закреплены на законодательном уровне в конце XIX в. после принятия законов «О страховании от болезни» (1883 г.), «О страховании от несчастных случаев на производстве» и «О пенсионном обеспечении» (1889 г.) [4].

Принцип пропорционального покрытия социальных рисков относительно размеров взносов застрахованных лиц в модели Бисмарка означал, что величина накопленных финансовых ресурсов системы социального обеспечения в любой момент времени должна соответствовать взятым на нее обязательствам за счет эквивалентности общей суммы страховых выплат и страховых взносов.

Чем больше обязательных взносов делали работодатель и работник, тем более высокий уровень социальной защиты обеспечивался застрахованному лицу и членам его семьи в будущем.

Финансовый механизм модели Бисмарка был устроен так, что средства социального страхования находились в коллективной собственности застрахованных лиц, а страховщики имели особый публично-правовой статус. В управлении средствами публичного пенсионного фонда и больничных касс был предусмотрен реальный паритет участия застрахованных, работодателей (страхователей) и двух ветвей власти (исполнительной и законодательной).

Доказав свою практическую значимость в первой половине XX в., модель государственного социального обеспечения Бисмарка принималась за основу при разработке национальных систем социального обеспечения в разных странах мира.

В период 1950–1955 гг. значительно ускорилось в мире внедрение систем социального обеспечения по различным отраслям социальной защиты (*рис. 1*). Модель социального обеспечения населения и рост покрытия населения различными программами социальной защиты можно теоретически противопоставить модели самообеспечения и считать их антонимами.

С теоретической точки зрения модель самообеспечения остается востребованной и сегодня, однако экономические отношения, которые с ней связаны, достаточно сложно оценить количественно на страновом уровне с учетом задач, поставленных в настоящем исследовании. По всей видимости, к этой модели относятся расходы населения, произведенные из личных накоплений и источников финансирования, без создания страховых фондов, находящихся под управлением специализированных финансовых посредников.

В США первые элементы системы социального обеспечения стали применяться во второй четверти XX в., в частности на основе закона о страховании от болезней и закона о социальном обеспечении пожилых людей, принятых в 1935 г. [5].

Доктрина социального обеспечения получила развитие в трудах У. Бевериджа[4], который в 1942 г., когда возникла необходимость обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей, разработал концепцию социального обеспечения населения в Великобритании, основанную на идее общенародной социальной солидарности, соблюдения принципов универсальности и доступности социальной поддержки для всех граждан страны независимо от их статуса и уровня доходов. Источниками финансирования модели Бевериджа были сборы, взимавшиеся с работников и работодателей и использовавшиеся для финансирования пенсий, а также налоги, из которых финансировались страховые выплаты по безработице, услуги по оказанию медицинской помощи и другие государственные социальные программы[5].

Модель Бевериджа представляет собой трехуровневую систему финансирования социального обеспечения:

1) государство финансирует базовый (минимальный) уровень социального обеспечения;

2) работодатель отвечает за решение проблемы замещения утраченного заработка;

3) граждане самостоятельно участвуют в дополнительном личном страховании.

---

[3] Модель Бисмарка (называемая также «Моделью социального медицинского страхования») — это система здравоохранения, в которой люди вносят взносы в фонд, который в свою очередь оплачивает оказанные им медицинские услуги.

[4] Уильям Генри Беверидж (5 марта 1879–16 марта 1963) — британский экономист и либеральный политик. Его доклад 1942 г. «Социальное страхование и смежные службы» (известный как отчет Бевериджа) послужил основой для государства всеобщего благосостояния, созданного лейбористским правительством, избранным в 1945 г.

[5] World Health Organization. Organization and financing of public health services in Europe. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332132/9789289002073-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

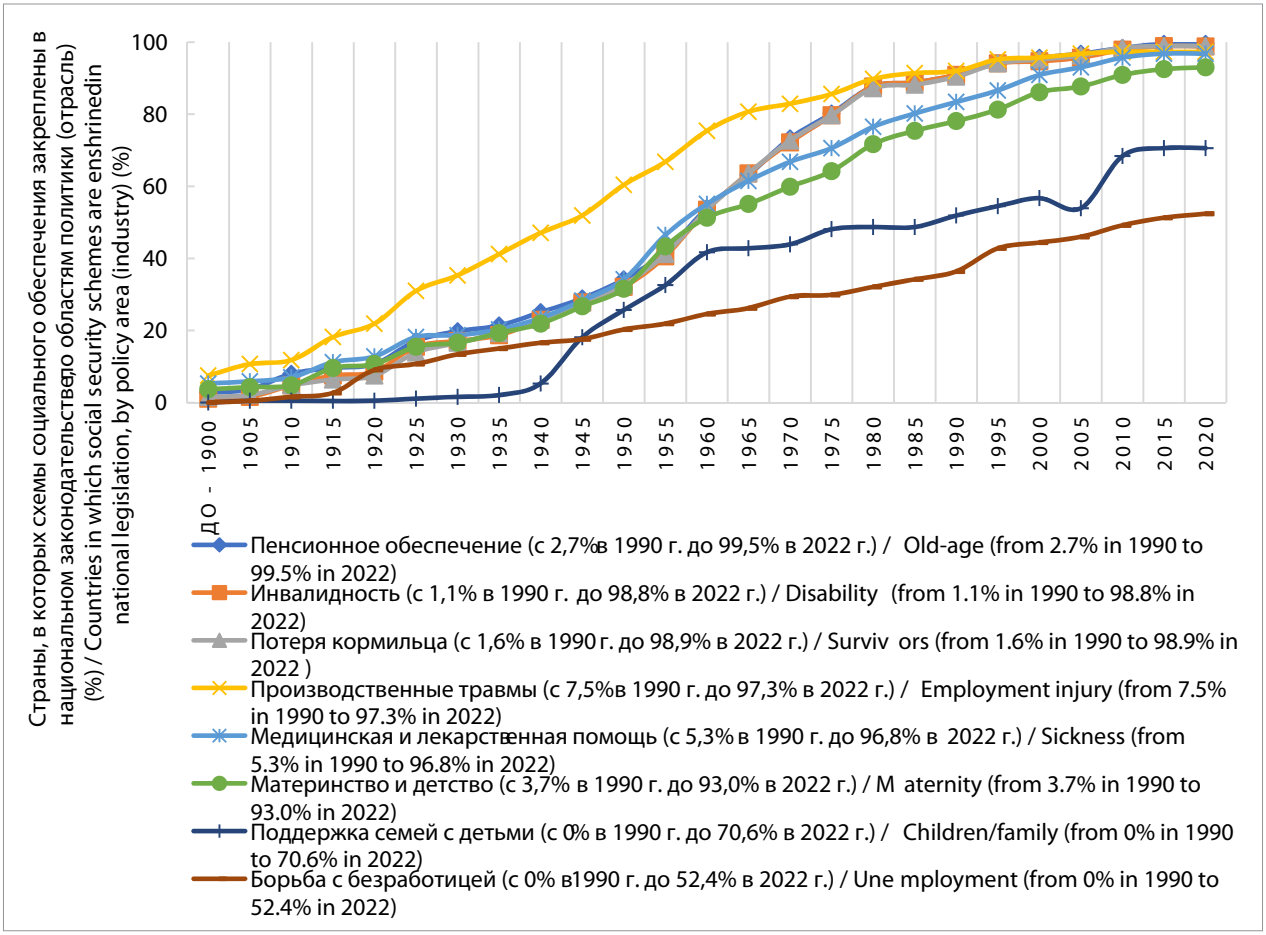

Рис. 1 / Fig. 1. **Историческая динамика уровня покрытия населения различными отраслями социального обеспечения в разных странах мира (% стран мира, в которых функционирует соответствующая отрасль социального обеспечения на конкретную дату) / Historical dynamics of the level of coverage of the population by various branches of social security in different countries of the world (% of countries in which the corresponding branch of social security operates on a specific date)**

Источник / Source: составлено автором по материалам Международной организации труда / compiled by the author based on the materials of the International Labour Organization MOT URL: https://www.social-protection.org/gimi/RessourceDownload.action?id=57294.

Идеи У. Бевериджа базировались на трудах Дж. М. Кейнса в части государственного финансового регулирования занятости и инфляции.

Основной вклад У. Беверидж сделал в развитие системы здравоохранения, обосновав методологические подходы к построению трехуровневой системы социального обеспечения, сформулировав принципы ее функционирования, структуру и финансовый механизм, проблему индексации денежных доходов, роль государства в социальном обеспечении населения и др.

В настоящее время многие страны Западной Европы используют модель социального обеспечения У. Бевериджа как основу для организации и проведения социальной политики [6].

Модель У. Бевериджа отличается от модели Бисмарка более низким размером выплат со стороны государства и одновременно более высокой универсальностью и инклюзивностью для населения, в том числе доступностью для тех, кто не работает или не в состоянии работать (см. *таблицу*).

В 1952 г. была разработана системообразующая для многих стран мира Конвенция МОТ № 102, в которой были закреплены минимальные нормы для всех элементов системы социального обеспе-

Таблица / Table

Сравнение основных параметров эталонных моделей Бисмарка и Бевериджа / Comparison of the main parameters of the Bismarck and Beveridge reference models

Факторы / Factors	Модель Бисмарка / The Bismarck Model	Модель Бевериджа / The Beveridge Model
1. Происхождение и контекст / Origin and context	Получила свое имя от немецкого канцлера Отто фон Бисмарка, который в конце XIX в. ввел первую систему социального обеспечения в Германии. Создана в ответ на социальные и политические напряжения, вызванные индустриализацией и развитием рабочего движения	Названа по имени британского экономиста Уильяма Бевериджа Разработана после Второй мировой войны в Великобритании в рамках усилий по реконструкции страны и борьбе с бедностью
2. Цель / Goal	Ориентирована на поддержку работающих граждан в трудоспособном возрасте	Акцентирует внимание на защите уязвимых групп населения, включая пожилых, инвалидов и детей
3. Объем и виды социальной поддержки / Scope and types of social support	Учитываются конкретные социальные риски, связанные с трудовой деятельностью, такие как болезни, инвалидность и т.д.	Предоставляет более широкий спектр социальных услуг, охватывающих различные аспекты жизни, включая здравоохранение, жилищное обеспечение и даже социальное обслуживание
4. Универсальность / Versatility	Ориентирована на универсальное обеспечение. Все граждане, независимо от социального статуса или дохода, имеют право на определенные социальные льготы, такие как пособия по безработице, медицинское обслуживание и пенсии	Основана на принципе социальной страховки, где льготы зависят от профессиональной истории и заработка человека
5. Роль государства / The role of the State	Государство играет более активную роль в обеспечении социальной защиты и распределении ресурсов	Большая часть ответственности по предоставлению услуг социального обеспечения лежит на профессиональных ассоциациях и частных страховых компаниях. Минимальное социальное обеспечение для неработающих групп граждан осуществляется государством
6. Источник финансирования / Source of financing	Обязательные взносы работников и работодателей в специальные социальные фонды	Финансирование минимального социального обеспечения осуществляется из общих налоговых средств. Остальное — на основе взносов работающих граждан

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

чения[6]. Данная концепция стала основой для разработки государственной финансовой политики по ликвидации предельной нищеты и минимизации уровня бедности. Динамика уровня бедности и ее текущие среднемировые значения показывают, что человечество достигло значительных успехов в этом направлении за прошедшие десятилетия.

Современные системы социального обеспечения в большинстве стран мира в настоящее время организованы в смешанной форме, объединяющей преимущества моделей Бисмарка и Бевериджа.

Выбор конкретного дизайна типа модели социального обеспечения зависит от модели экономического развития страны: для капиталисти-

[6] Международная организация труда. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (заключена в г. Женеве 28.06.1952). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—-ed_norm/—-normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf.

ческих стран с либеральной моделью экономики свойственен выбор модели Бевериджа, а для стран с социально-ориентированной экономической моделью — выбор модели Бисмарка.

СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Стратегические цели системы социального обеспечения в любой стране выстраиваются с учетом ЦУР ООН[7] и учитывают страновую специфику (демографию, уровень безработицы, степень развития финансового рынка, роль страны в международном разделении труда, уровень развития технологий, менталитет населения и пр.), которая во многих случаях является причиной различий в моделях социального обеспечения населения в разных странах[8].

Определение финансово-инвестиционная модели социального обеспечения (далее — ФИМСО) во многом зависит от национального целеполагания и представляет собой форму организации финансовых отношений, связанных с управлением социальными рисками и выполнением целей в области социального обеспечения населения посредством решения двух фундаментальных задач управления финансами социального обеспечения:

1) финансирование социальных обязательств, в том числе привлечение дешевых источников финансирования для решения задач социального обеспечения;

2) инвестирование временно свободных финансовых ресурсов, предназначенных для финансирования социальных обязательств.

В странах с развитой системой негосударственного социального обеспечения инвестиционный аспект играет большую роль, требуя высокого уровня развития финансовых рынков и системы финансового посредничества, а также высокой финансовой грамотности населения и широкого вовлечения граждан во взаимодействие с организованной системой социального обеспечения.

Формирование резервов для нужд социального обеспечения в любой форме в большинстве случаев имеет инвестиционную составляющую.

На практике существует модель страхования *life insurance*, построенная на принципах долгосрочного фондирования (инвестирования) и связанная с покрытием социальных обязательств. Эта модель ориентирована на пенсионное обеспечение и программы медицинского страхования, предназначенные для старшего поколения, а также решение других задач социального обслуживания пожилых людей.

ФИМСО как форма организации финансов социального обеспечения развивается под влиянием:

- долгосрочных социально-экономических, технологических, глобализационных и финансовых трендов в мировой экономике:
- снижения эффективности перераспределительных моделей социального обеспечения, в рамках которых решалась только задача финансирования и распределения финансовых ресурсов;
- развития и совершенствования подходов к управлению государственными финансами и введения практики формирования и использования специальных государственных фондов (ФНБ, Пенсионный фонд Норвегии и пр.), требующих эффективного управления суверенными резервами;
- возрастающей роли механизмов социального обеспечения в негосударственном секторе экономики;
- увеличения персональной ответственности каждого человека за эффективность социального обеспечения и постепенного перекладывания этой функции (за исключением базового социального обеспечения) из сферы ответственности государства в частный сектор и пр.

ФИМСО государственного типа считается формой организации экономических отношений, при которой оба аспекта социального обеспечения находятся под контролем и управлением органов государственного сектора экономики. В частной модели финансирование нужд социального обеспечения осуществляется частным (негосударственным) сектором, а государство отвечает только за реализацию регулятивной функции на законодательном уровне.

Смешанная модель социального обеспечения возникает тогда, когда один из двух аспектов реа-

[7] ООН. Цели в области устойчивого развития. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals.

[8] ILO. World Social Protection Report 2020–22. URL: https://www.social-protection.org/gimi/ShowWiki.action?id=629.

лизуется одновременно институциональными единицами из государственного и негосударственного секторов экономики. Например, государство выступает гарантом по финансовым обязательствам негосударственной модели социального обеспечения.

Различия между ФИМСО государственного и негосударственного типов проявляются в распределении ответственности за следующие аспекты ее функционирования:

1) финансирование покрытия социальных рисков и управление сформированными финансовыми ресурсами (резервами), используемыми для реализации функций социального обеспечения населения;

2) осуществление выплат и оказание социальных услуг населению.

Анализ нормативных документов МОТ и лучших мировых практик в области построения страновых ФИМСО показывает, что граница разделения ответственности обусловлена преодолением проблемы бедности: государство борется с бедностью посредством предоставления минимального уровня социального обеспечения, предлагая негосударственному сектору решать по возможности проблемы так называемых среднего и полного уровней социального обеспечения средне- и высокодоходных категорий граждан.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ФИМСО С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Актуальная проблематика развития систем социального обеспечения отличается в разных странах. Например, в презентации наиболее важных положений государственной программы «Социальная поддержка граждан» Минтруда России выделены четыре социально-экономические проблемы:

1) недостаточно высокий уровень рождаемости;

2) ограниченное участие негосударственных коммерческих организаций в социальной поддержке граждан;

3) недостаточный уровень обеспечения безопасных и комфортных условий предоставления социальных услуг в сфере социального обслуживания;

4) не соответствующий современным требованиям уровень социального обслуживания населения[9].

В долгосрочной перспективе данный перечень проблем может пополняться.

Сущность ФИМСО предположительно будет меняться вследствие:

1) зависимости государственных финансов от безусловного выполнения задач по предотвращению нищеты и таргетирования уровня бедности в соответствии с ЦУР ООН;

2) глубоких изменений демографической структуры населения;

3) существенной трансформации рынка труда, сокращения доли заработной платы в экономике (в % к ВВП) из-за уменьшения доходов работников и роста доходов от эксплуатации капитала и интенсификации миграционных процессов;

4) реглобализации, передела рынков сбыта и появления новых центров силы и экономического роста;

5) ускорения технологического прогресса и пр. (*рис. 2*).

Из *рис. 2* следует, что рассмотренные глобальные вызовы и факторы, ускоряющие процессы эволюции ФИМСО, могут оказывать на ее различные аспекты одновременно положительное и отрицательное влияние.

К первостепенным факторам развития системы социального обеспечения в любой стране относятся демографические тренды и изменение структуры демографической нагрузки на работающее население. Наиболее значимыми событиями для изменения демографической динамики человеческого вида стали демографический, технологический и эпидемиологический переходы [7; 8].

Ученые-экономисты XIX в. заметили явно выраженную тенденцию того времени к превышению рождаемости над смертностью, в результате чего численность населения быстро увеличивалась, создавая ряд опасных рисков: рост нищеты, условия для социальных волнений и протестов, голод и пр. Понимая это, ряд экономистов, например Т. Мальтус, предупреждал, что неконтролируемый рост населения в геометрической прогрессии при условии роста экономики в арифметической прогрессии может приводить к попаданию экономики в так называемую Мальтузианскую ловушку, сопровождающуюся массовым голодом[10]. Поэтому уже в начале

[9] Минтруд России. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» 2013–2024 годы. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/52/fe/Инфографика.pdf.

[10] Мальтузианская или демографическая ловушка происходит, когда рост населения опережает сельскохозяйственное

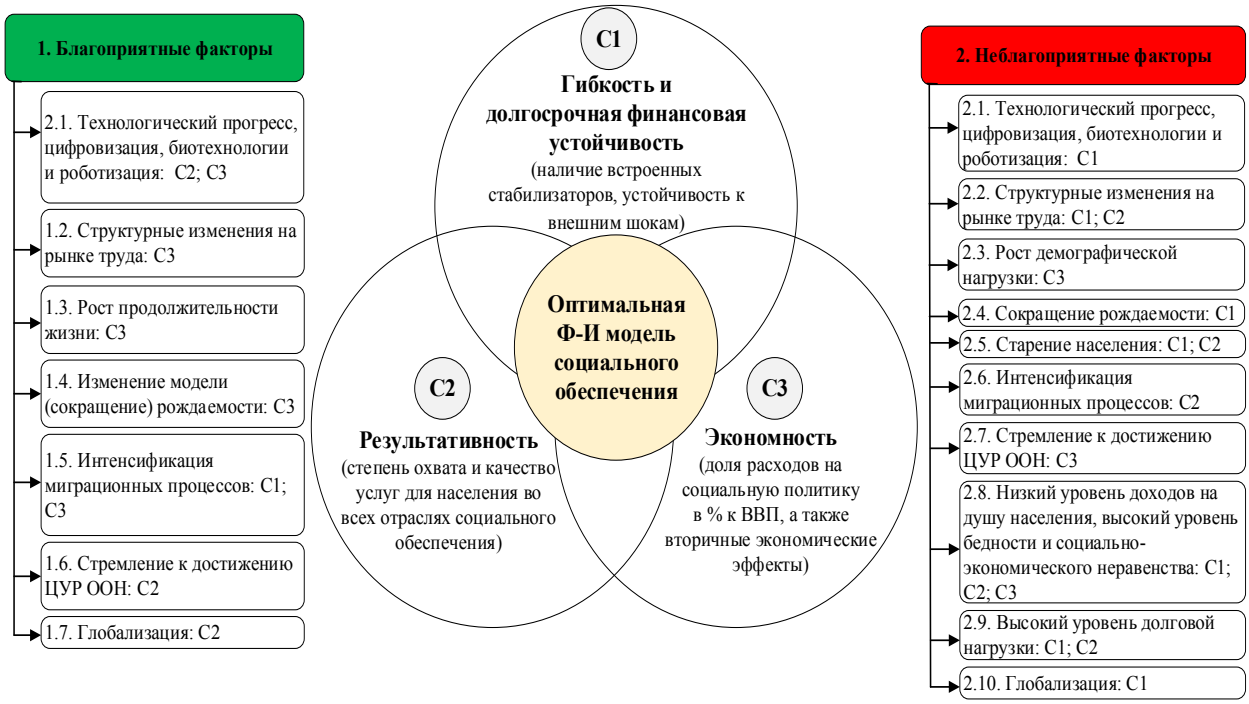

Рис. 2 / Fig. 2. **Факторы, влияющие на изменение подходов к формированию финансово-инвестиционных моделей в XXI в. / Factors influencing the change in approaches to the formation of financial and investment models in the 21st century**

Примечания / Note: С1; С2; С3 — ключевые свойства оптимальной финансово-инвестиционной модели. Благоприятные факторы укрепляют и усиливают их, а неблагоприятные, наоборот, оказывают негативное воздействие на их состояние / C1; C2; C3 are the key properties of the optimal financial and investment model. Favorable factors strengthen and strengthen them, while unfavorable ones, on the contrary, have a negative impact on their condition.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

XIX в. зазвучали призывы к введению контроля за ростом населения со стороны государства [9; 10].

Важным аспектом становления и развития систем социального обеспечения было то, что при высокой демографической нагрузке на экономически активное население основным контингентом получателей социальной поддержки стали молодые и трудоспособные люди (по современным меркам), а не старшее поколение. В этой связи наиболее распространенными отраслями социального обеспечения в разных странах на этапах формирования систем социального обеспечения были:

1) страхование на случай производственной травмы (7,5% стран мира);

2) медицинская и лекарственная помощь (5,3% стран мира);

3) материнство и детство (3,7% стран мира);

4) пенсионное обеспечение (2,7% стран мира) [11; 12].

Ключевая проблема сложившейся демографической динамики в большинстве стран заключается в том, что модель рождаемости изменялась на протяжении десятилетий под влиянием различных факторов. Для разворота тренда низкой рождаемости в семьях в среднесрочной перспективе необходимы неординарные усилия со стороны регуляторов. Эффект от этих усилий может быть ощутим через 10–20 лет, а возможно, через несколько поколений. Обсуждаемые в разных странах меры по поддержке рождаемости и изменению репродуктивного поведения населения беспрецедентны и подтверждают серьезность вызовов, стоящих перед современными моделями социального обеспечения развитых стран [13].

Основным вектором управления среднесрочной финансовой устойчивостью ФИМСО является поэтапное ужесточение условий, на основе которых

производство, вызывая голод или войну, приводя к бедности и депопуляции.

население получает социальную поддержку (например, повышение возраста выхода на пенсию), что позволяет обеспечивать сбалансированность расходов в среднесрочной перспективе [14].

Тенденции в государственных финансах разных стран мира свидетельствуют о том, что в будущем нагрузка по финансированию социальной защиты в части среднего и полного социального обеспечения будет частично перекладываться на негосударственные системы социального обеспечения, а государство в соответствии с конвенцией МОТ будет решать проблемы минимального уровня социального обеспечения и то, возможно, в очень оптимизированной форме.

Технологический прогресс ускорил автоматизацию рутинных задач, в решении которых заняты низкоквалифицированные работники. В свою очередь эти процессы ускорили трансформацию рынка труда [15]. Одними из современных особенностей такой трансформации являются децентрализация операционных процессов и изменение структуры занятости[11].

Самозанятость является вызовом для систем социального обеспечения моделей по типу Бевериджа, поскольку такая форма организации труда увеличивает риски недофинансирования бюджетов государственных и негосударственных социальных фондов и является источником нарастания дисбалансов в системе. За последние 20 лет доля самозанятых в среднем по миру сократилась с 55 до 47% от общей численности занятых, все еще сохраняясь на достаточно высоком уровне. Поскольку самозанятые являются наиболее уязвимыми участниками рынка труда с точки зрения их социального обеспечения, необходимо продолжение адаптации моделей социального обеспечения, с учетом особенностей этой формы занятости, и постепенное выравнивание условий и правил организации финансов социального обеспечения для традиционной занятости, самозанятости, платформенной занятости и прочих видов трудовых отношений.

Изменение структуры и организационных форм занятости освобождает работодателя от необходимости нести ответственность за развитие человеческого капитала и социальную защиту своих работников, что с учетом ускорения вывода большого количества низкоквалифицированных профессий из экономики угрожает ростом дефицита квалифицированной рабочей силы и увеличением безработицы [16]. Доля фонда оплаты труда в процентах к ВВП устойчиво сокращается с 1970 гг. вследствие вышеприведенных факторов, с одной стороны, указывая на повышение производительности труда [17], а с другой стороны, на нарастающие дисбалансы и риски в системах социального обеспечения населения[12].

ВЫВОДЫ

Рассмотренные в данной статье глобальные вызовы обусловливают предпосылки для трансформации дизайна ФИМСО будущего с переходом от формата «государственная финансовая модель» с элементами инвестиционной составляющей, в которой в основном решаются вопросы перераспределения денежных доходов между экономически активным населением и социально-незащищенными категориями граждан, к категории «смешанная финансово-инвестиционная модель с высокой ролью негосударственного сектора и развитой инфраструктуры для моделей самообеспечения», задачами которой в том числе станут решение проблем минимального социального обеспечения в государственном секторе и формирование рыночных условий для расширенного социального обеспечения в негосударственном секторе.

Возможности государства по противодействию глобальным вызовам, стоящим перед ФИМСО в долгосрочной перспективе, ограничены. В этой связи рекомендуется развивать ФИМСО негосударственного типа, на которые в будущем в возрастающем количестве стран будет возлагаться функция по организации среднего и полного социального обеспечения населения. Государственные ФИМСО, по всей видимости, будут фокусироваться исключительно на минимальном социальном обеспечении. Причем условия оказания мер социальной поддержки будут ужесточаться в направлениях повышения адресности и проверки нуждаемости даже в странах, которые в определенный момент делали ставку и проводили тестирование эффективности универсальных выплат для ликвидации нищеты.

[11] World Economic Forum. Future of Jobs Report 2023. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-ofjobs-report-2023.

[12] OECD. The Labour Share in G20 Economies. 2015. URL: https://www.oecd.org/g20/topics/employment-and-social-policy/The-Labour-Share-in-G20-Economies.pdf.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Tanzi V. Globalization and the future of social protection. *Scottish Journal of Political Economy*. 2002;49(1):116–127. DOI: 10.1111/1467–9485.00224
2. Дорофеев М.Л. Анализ эффективности региональных финансовых моделей социального обеспечения населения России на основе метода DEA. *Вопросы экономики*. 2023;(6):117–137. DOI: 10.32609/0042–8736–2023–6–117–137
   Dorofeev M.L. Analysis of the effectiveness of regional financial models of social security of the Russian population based on the DEA method. *Voprosy ehkonomiki.= Economic issues*. 2023;(6):117–137. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2023–6–117–137
3. Garland D. The welfare state: a very short introduction. Oxford University Press; 2016. DOI: 10.1515/mkr-2017–1000510
4. Valdez J. Social protection, capitalist production: the bismarckian welfare state in the german political economy, 1880–2015. Oxford: Oxford University Press; 2020. 192 p.
5. Byrkjeflot H. et al. The making and circulation of nordic models, ideas and images. *Taylor & Francis;* 2022. DOI: 10.4324/9781003156925–13
6. Cremer H., Pestieau P. Social insurance competition between Bismarck and Beveridge. *Journal of Urban Economics*. 2003;54(1):181–196. DOI: 10.1016/s0094–1190(03)00042–1
7. Вишневский А.Г. Демографический переход и гипотеза гиперболического роста населения. *Демографическое обозрение*. 2018; 5(1):64–105. DOI: 10.17323/demreview.v5i1.7710
   Vishnevsky A.G. Demographic transition and hypothesis of hyperbolic population growth. *Demograficheskoe obozrenie. = Demographic review.* 2018; 5(1):64–105. (In Russ.). DOI: 10.17323/demreview.v5i1.7710
8. Вишневский А.Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации. *Демографическое обозрение*. 2020;7(3):6–50.
   Vishnevsky A.G. Epidemiological transition and its interpretations. *Demograficheskoe obozrenie. = Demographic review.* 2020;7(3):6–50. (In Russ.).
9. Шульц Э.Э. К вопросу о мальтузианской ловушке и демографическом росте как причинах радикальных форм массового социального протеста. *Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз»*. 2017;87(4):23–34.
   Schulz E.E. On the question of the Malthusian trap and demographic growth as the reasons for radical forms of mass social protest. *Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki «Politija. Analiz. Hronika. Prognoz» = Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics "Politia. Analysis. Chronicle. Forecast"*. 2017;87(4):23–34. (In Russ.).
10. Мальтус, Томас Роберт (1766–1834). Опыт закона о народонаселении. М.: К.Т. Солдатенков; 1895. LXIV, 251 с.
    Malthus, Thomas Robert (1766–1834). Population law experience. Moscow: K.T. Soldatenkov; 1895. LXIV, 251 p. (In Russ.).
11. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое издательство; 2006.
    Vishnevsky A.G. Demographic modernization of Russia, 1900–2000. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2006. (In Russ.).
12. Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерняк М.А., Пишняк А.И. Социальная защита в России: развилки будущего. *Вопросы экономики*. 2022;(8):5–31. DOI: 10.32609/0042–8736–2022–8–5–31

Ovcharova L. N., Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S., Gorina E. A., Nagernyak MA, Pishnyak A. I. Social protection in Russia: forks of the future. *Voprosy jekonomiki. = Economic issues.* 2022;(8):5–31. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2022–8–5–31
13. Deevey E. S. The human population. *Scientific American.* 1960;203(3):194–205.
14. Komp K. Shifts in the realized retirement age: Europe in times of pension reform and economic crisis. *Journal of European social policy*. 2018;28(2):130–142. DOI: 10.1177/0958928717709174
15. Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Technological forecasting and social change.* 2017;114:254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019
16. Rainnie A., Dean M. Industry 4.0 and the future of quality work in the global digital economy. *Labour & Industry: a journal of the social and economic relations of work.* 2020;30(1):16–33. DOI: 10.1080/10301763.2019.1697598
17. Martinelli A., Mina A., Moggi M. The enabling technologies of industry 4.0: examining the seeds of the fourth industrial revolution. *Industrial and Corporate Change.* 2021;30(1):161–188. DOI: 10.1093/icc/dtaa060

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia
http://orcid/org/0000-0002-2829-9900
dorofeevml@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.01.2024; принята к публикации 17.03.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 17.01.2024; accepted for publication 17.03.2024.
The author read and approved the final version of the manuscript.